

УДК 343.9.018.3

С. В. Белоусова

*ведущий научный сотрудник отдела региональных
экономических и социальных проблем
Иркутского научного центра СО РАН,
кандидат экономических наук, доцент*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность является сложным социальным явлением, рассмотрение которого идет с разных позиций. Экономисты рассматривают проблему преступности с точки зрения рациональности поведения, при котором преступление является объективным решением при ограниченности наказания. Объективность преступных действий подчеркивается и теорией субъективной ожидаемой полезности (А. Эрлих), которая преступления рассматривает как рисковый актив, альтернативный законному безрисковому доходу. Ценность этого актива или ценность преступления, согласно Д. Бернулли, основана не на ожидаемом денежном результате, а на ожидаемой субъективной ценности преступных действий.

Субъективная оценка полезности этих действий связана со многими психологическими и социально-психологическими иллюзиями и умозаключениями человека. Так и в отношении оценок своих возможностей и результатов действий, которые преступник, как и любой человек, склонен завышать. Известный бихевиорист Д. Канеман, установив присутствие феномена сознания – «иллюзия фокуса» – объяснил тем самым неспособность людей объективно думать о каком-нибудь обстоятельстве, которое влияет на его благополучие, не переоценивая его значимость. Эта теория может служить доказательством того, что в силу когнитивных ловушек преступник оценивает выгоду от содеянного как величину большую, чем сумма незаконно полученных средств.

Социально-психологические иллюзии основаны на многочисленных, разнообразных, но часто общих фантомах сознания, включая признание людей, идей, принципов и т. д., взятых на веру. Эксперты отмечают, что «социальная ситуация оказывает гораздо большее влияние на поведение и ментальность индивидуумов, групп и национальных лидеров, чем мы могли представить» (Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Как хорошие люди обращаются в дьяволов. Лондон, 2009). Более того, поведение большинства людей «всегда ориентировано на то, что им говорят авторитетные люди, как ведут себя другие, какие нормы навязывает организация» (Евграфова Е. Эффект Люцифера. Почему нельзя списывать провалы начальства на низкое качество подчиненных Forbes.ru. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/node/51288/comments>).

Желание совершить определенное преступление обусловлено как завышенной субъективной ценностью этого преступления, так и заранее оцениваемым статическим уровнем этой ценности и его динамическим ростом. В этом случае актуальны выводы теории принятия решения в отношении инвестора, согласно которым предельная полезность богатства преступника, склонного к риску (или нейтрального к риску), возрастает по мере роста его богатства. При этом искушение человека к поиску еще большего риска со временем лишь усиливает эту потребность и притупляет чувство действительности. Кроме того, в отношении преступных деяний действуют модели портфельного выбора, когда потенциальный преступник распределяет свой доход или свое время (т. е. свой денежный или человеческий капитал) в различных пропорциях между легальной и нелегальной деятельностью, максимизируя совокупный доход. При этом нелегальная деятельность при устойчивом и постоянном росте предельной полезности богатства, безусловно, становится диверсификационным элементом любой легальной экономической деятельности. Причина тому не только в рациональности индивида, который, по мнению специалистов, в большинстве случаев совершит преступление, если выгода от него будет больше, чем риски и ущербы от незаконных деяний, но и в опережающем росте субъективной полезности экономического преступления с ростом доходов преступника. В итоге иррациональность мышления преступника касается всего набора его элементов поведения от переоценки значимости объекта деяния до ограниченности осознания собственных возможностей контроля ситуации. В этой связи только внешние регуляторы способны создать необходимые ориентиры и ограничения поведения людей.

Отсюда ясно, что наибольшую важность приобретает система взаимосвязанных элементов, включая риск задержания и тяжесть наказания за преступления, становясь главным регулирующим рычагом альтернативного выбора между законным и незаконным активом. Совокупные потери общества, как доказал Г. Беккер, минимизируются тогда, когда вероятность раскрытия преступления и тяжесть наказания максимальны и согласованы с объемами ущерба или доходов преступников, что в конечном итоге ведет к правонарушениям только лицами склонными к риску. Реализация модели рациональности преступника в соответствии с балансом его выгод и потерь при существующем крайне низком уровне эффективности правоохранительной деятельности для российской практики доказывает объективность остроты и масштаба преступности в стране в сложившихся условиях системы наказания. Однако изменение последнего связано с широким кругом политических, организационных, социальных и экономических условий и ограничений.

К числу последних относят, например, выводы теории общественно оптимального уровня преступности, необходимость которого вызвана

высокими затратами на содержание органов внутренней безопасности для обеспечения высокого уровня раскрытия преступления и тяжести наказания. Правда подобный взгляд на наличие некоего «оптимального» с точки зрения общества уровня преступности делает саму эту проблему заложником политических представлений власти по этому вопросу. Особенно это касается экономических преступлений, характер и условия совершения которых не подвергаются анализу и контролю, а система предупреждения и наказания демонстрирует весьма ограниченные возможности и высокую проблемность. Для России теория «общественно оптимального уровня преступности» имеет иную подоплеку и в меньшей степени связана с проблемой правоохранительных затрат. Здесь, как думается, важным моментом является дилемма между изначально формируемым низким уровнем управляемости экономической деятельности и последующими объективными недостатками в ее реализации.

УДК 343.98

А. С. Большун

*курсант 5 курса следственно-экспертного факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

Т. Л. Щерба

*ст. преподаватель кафедры расследования преступлений
Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

В настоящее время, несмотря на принимаемые со стороны государства меры, продолжает оставаться актуальной проблема борьбы с незаконным оборотом оружия. В соответствии со статистическими данными, в среднем с 2007 по 2011 г. средняя доля привлеченных к уголовной ответственности за исследуемую группу преступлений составила 0,42 % от общего числа осужденных. Несмотря на небольшое количество данного вида преступлений в общей структуре преступности, опасность предмета преступления (при помощи оружия может быть совершено значительное количество преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, которые также представляют опасность для общества в целом: акт терроризма, убийство, разбой, причинение тяжких телесных повреждений) обуславливает необходимость детального изучения незаконного оборота оружия и выработки мер, направленных на борьбу с этим явлением.

Криминалистическая характеристика, как информационная модель преступления, способствует быстрому раскрытию и расследованию со-